

Николай Добролюбов

Учебная книга русской истории

Николай Александрович Добролюбов

Учебная книга русской истории

Рецензия Добролюбова на выпуск 1-й книги опубликована в «Современнике», 1859, № 5. С.М. Соловьев (1820–1879) – основоположник буржуазного направления в исторической науке в России. Признание закономерности исторического развития, накопление фактического материала, научно-критический подход к историческим источникам – его положительный вклад в историческую науку. Однако к объяснению исторического процесса Соловьев подходил с идеалистических позиций. В его работах на первый план выступала политическая история, и государственная власть рассматривалась как главный фактор развития. Он не признавал роли народа и классовой борьбы в историческом процессе, был сторонником буржуазных реформ.

Содержание

#1	0005
Примечания	0013

**Николай Александрович
Добролюбов
Учебная книга русской
истории**

*Сочинение Сергея Соловьева. Выпуск I
и II. Москва, 1859, в 8-ю д. л., 246 стр.
(Продается в книжном магазине В. Исакова. Цена каждому выпуску 50 коп.)*

Имя профессора Соловьева уже ручается, что в его учебнике не может быть тех недостатков, какие мы нашли в «Кратком изложении» г. Тимаева.[1] И действительно, события русской истории рассказаны у г. Соловьева ясно, правильно и последовательно; изложение отличается живостью и выразительностью. Следовательно, к книге г. Соловьева мы можем обратиться с другим вопросом, касающимся практического ее употребления; мы спросим: для кого назначается «Учебная книга» г. Соловьева? Для первоначального ли изучения русской истории, для гимназического ли курса или для облегчения студентов при повторении лекций профессора?

Первые строки и даже страницы первого выпуска заставили нас думать, что «Учебная книга» назначается автором для первоначального изучения русской истории. Вот начало первого выпуска:

Взглянем на карту России: вот, начиная от того места, где оканчиваются Уральские горы, до Каспийского моря находится большое, ровное степное пространство, как будто широкие во-

рота из Азии в Европу. На этом месте и на восток от него живут и теперь еще народы грубые, кочевые, охотники грабить, брать в плен соседей; но теперь этим народам час от часу становится труднее вести такую жизнь, потому что сильное государство Русское не допускает их разбойничать... и пр.

Способ выражения очевидно применяется к детскому понятию. Так идет несколько страниц с начала. Но раскроем книгу несколько дальше. Вот страница 49:

До нас дошли в целости и в отрывках летописи, написанные в Киеве, Новгороде, на Волыни, в Полоцке, в области Черниговской, в области Ростовской или Суздальской; влияние этих местностей отразилось в характере летописного рассказа: так, летописи южные, киевская и волынская, отличаются живостию, полнотою рассказа, в них описываются не только действия исторических лиц, но и приводятся речи их, отчего эти лица и являются людьми живыми. Новгородская летопись отличается краткостию и си-

лою. Рассказ суздальского летописца сух, не имея силы новгородской речи, и вместе многоглаголив, без художественности речи южной.

Нет, это уж не для начинающих; это – для гимназистов высших классов. О характере летописей говорят уже тому, кто хорошо знает факты, в них содержащиеся. Это уже критическое изучение истории, которое у нас и в гимназиях-то чуть-чуть под силу ученикам, но к которому приучать их очень полезно. И в этом смысле нельзя не одобрить методы почтенного профессора, который, не ограничиваясь изложением фактов, отделяет в своем учебнике значительное место объяснению этих фактов посредством указания на внутреннее состояние страны в данный период времени. Без всякого сомнения, для всякого неглупого мальчика интереснее и полезнее будет знать, как жили, чему верили, что умели наши предки, – нежели заучивать бесчисленные имена князей и воевод да годы войн, миров, вступлений на престол великокняжеский и т. п. Подробности внутренней жизни народа, введенные в «Учебную книгу» г. Соло-

вьева, дают ей большое значение и ставят ее решительно выше всех доселе бывших у нас учебников русской истории. Вместе с тем важен также и самый прагматизм изложения, принятого г. Соловьевым. У нас до сих пор думали большею частью, что строгая последовательность в показании *связи* событий, равно как и критика фактов, – неуместны в гимназическом учебнике. «Это надо уже предоставить университетской кафедре», – говорили обыкновенно и вследствие такого рассуждения давали гимназистам голый перечень имен и таблицы годов: в этом и заключалась история. Таким образом, изучение исторических событий было почти исключительно делом памяти: ни соображения рассудка, ни сердечные сочувствия нисколько тут не участвовали, хотя почтенные авторы и вставляли по временам красноречивые возгласы в свои учебники, для возбуждения патриотизма в учениках. Профессор Соловьев ведет дело совершенно иначе: он в самом рассказе фактов истории проводит свои идеи, он заставляет ученика останавливаться над событиями и соображать их причины и послед-

ствия, уяснять себе их отношения к другим событиям. Все это очень благотельно может действовать на самое развитие учащихся, не говоря уже о том, что исторические факты при таком способе изложения запомнятся ими несравненно легче и лучше, нежели как было при старых учебниках. Но, смотря на «Учебную книгу» г. Соловьева как на гимназическое руководство, нельзя не пожалеть о ее излишней и даже местами вовсе не нужной подробности. В двух изданных теперь выпусках события доведены до избрания на царство Михаила Федоровича, а между тем объем их далеко уже превзошел полный объем «Начертания» г. Устрялова, употребляющегося в гимназиях.[2] И все-таки в книге г. Соловьева много осталось фактов необъясненных, много лиц не характеризованных, а только упомянутых. Особенно нужно это сказать о первом выпуске. К чему, например, в гимназическом учебнике перечисление всех лиц, не имевших значительного влияния на общий ход событий? Ни к чему иному, как только к затруднению памяти учащихся. Возьмем, например, хоть такую тираду, еще не из са-

мых страшных: «Сильные владениями Мономаховичи, при Мстиславе, были сильны братским единодушием, тогда как между Святославичами Черниговскими происходили усобицы: по смерти Олега и Давида Святославичей оставался третий брат, Ярослав Святославич, который по обычаю, как старший в племени, и должен был княжить в Чернигове; но племянник его, Всеволод Ольгович, выгнал его из Чернигова, и Ярослав должен был удовольствоваться северо-восточными владениями своего племени – Рязанью и Муромом; от него пошли князья Рязанские и Муромские» (стр. 22). Спрашивается, много ли потеряет ученик гимназии в знании русской истории, если и не будет помнить всей этой путаницы удельных междоусобий? И не лучше ли было бы избежать подробностей, не дающих никакой характеристической черты для общих исторических выводов? А мы еще взяли очень сносную тираду; на этой же странице у г. Соловьева есть простое перечисление князей: Мстислав в Киеве, Всеволод в Новгороде, Ростислав в Смоленске, Ярополк в Переяславле, Вячеслав в Турове и пр. ... Или, например, во

втором выпуске: «Александра Никитича Романова сослали к Белому морю, Михаила Никитича – в Пермскую область, Ивана Никитича – в Пелым, Василья Никитича – в Яренск; мужа сестры их, князя Бориса Черкасского, с женою и с племянником ее, сыном Федора Никитича, маленьким Михаилом, – на Белозеро» (стр. 199). Что за дело – подумаешь – гимназисту до всех этих Александров Никитичей и Иванов Никитичей? Неужто нельзя было обойтись без них?

Может быть, г. Соловьев хотел сделать не более как сокращение своей полной истории, и в таком случае назначение «Учебной книги» может быть иное: оно может служить для студентов конспектом при повторении лекций профессора. В этом смысле, конечно, книга г. Соловьева тоже не бесполезна; но тогда зачем опять эта подробность и плавность изложения, зачем этот упрощенный тон, наконец, зачем бедность в хронологических цифрах? Все указанные качества, служа достоинством в гимназическом курсе, совершенно не нужны в конспекте, назначенном для студентов.

Таким образом, главный недостаток «Учебной книги» г. Соловьева состоит в смешении учебника с конспектом, вследствие чего книга эта не вполне удовлетворяет ни гимназиста, ни студента. Впрочем, все-таки хороший преподаватель может воспользоваться ею как учебником гимназическим несравненно лучше, чем всеми нашими прежними учебниками,

Примечания

Впервые – «Журнал для воспитания», 1859, № 8, отд. VI, стр. 105–109, без подписи.

«Учебная книга русской истории» (в пяти выпусках) издавалась в 1859–1870 годах.

Рецензия Добролюбова на выпуск 1-й книги опубликована в «Современнике», 1859, № 5 (см. т. 4 наст. изд.).

С. М. Соловьев (1820–1879) – основоположник буржуазного направления в исторической науке в России. Признание закономерности исторического развития, накопление фактического материала, научно-критический подход к историческим источникам – его положительный вклад в историческую науку. Однако к объяснению исторического процесса Соловьев подходил с идеалистических позиций. В его работах на первый план выступала политическая история, и государственная власть рассматривалась как главный фактор развития. Он не признавал роли народа и классовой борьбы в историческом процессе, был сторонником буржуазных реформ. Крупнейшая работа Соловьева «Исто-

рия России с древнейших времен» доведена до третьей четверти XVIII века (тома 1–29, издавались с 1851 по 1879 год). К 1859 году были изданы восемь томов «Истории», два выпуска «Учебной книги», работы: «Об отношениях Новгорода к великим князьям» (М., 1845), «История отношений между русскими князьями Рюрикова дома» (М., 1847) и др.

Комментарии

См. рецензию Добролюбова на книгу Н. Тимаева «Краткое изложение русской истории» (наст. том, стр. 163–165).

[^^^]

Имеются в виду «Начертания русской истории для средних учебных заведений», СПб., 1839 (в 1857 году – 10-е изд.) Н. Г. Устрялова (о нем см. статью Добролюбова «Первые годы царствования Петра Великого» и прим. к ней – т. 3 наст. изд.).

[^^^]